

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ УРАЛЬСКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ БУРЖУАЗИИ В ПЕРИОД ВЫБОРОВ И РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ В РОССИИ (1905—1917 ГОДЫ)

С. А. Лоскутов

В статье показан процесс формирования политических партий торгово-промышленной буржуазии на Урале. Установлена общая численность уральских правоцентристов в 40 организациях в 1906 г. В качестве специфики региона выявлено отличие состава правоцентристов (от крупных предпринимателей до низкооплачиваемых служащих и интеллигенции, в сельских отделах — крестьян) от социальной базы «Союза 17 октября» в центре, включавшей лишь крупную торгово-промышленную, финансовую буржуазию и крупных помещиков. В результате анализа социально-экономических программ политических партий уральской торгово-промышленной буржуазии, установлена принципиальная схожесть их положений. Изучены воззрения уральских правоцентристов по проблемам парламентаризма, показано ее отличие от позиции кадетов. Охарактеризована позиция в аграрном вопросе, при решении которого предполагалось по добровольному соглашению с собственниками земель через посредство крестьянского земельного банка увеличить площадь крестьянского землевладения за счёт казённых, удельных и частновладельческих земель. Анализ программ по рабочему вопросу выявил заинтересованность деловых кругов в правовом регулировании стачек, нормировании рабочего времени, и защиты прав женщин-работниц и охраны детского труда. Сделан вывод о том, что социальный состав уральских союзов торгово-промышленной буржуазии отражал общероссийский процесс ускорения формирования политического сознания и углубления социальной дифференциации в стране.

Ключевые слова: торгово-промышленная буржуазия, политические партии, выборы, политические программы.

Выборы в Думы и работа российского парламента были новым этапом в истории страны. С Думой связывалась трансформация России и правовое государство, законодательное обеспечение прав и свобод граждан, юридическая база предпринимательства, спасение России от социальных катастроф. Вполне понятно, что в самодержавной России Манифест 17 октября, легализовавший политические союзы, гражданские свободы и созыв Думы, был встречен неоднозначно населением страны. Наиболее четко разногласия проявились в программах политических партий и предвыборных платформах, представлявших экономические интересы различных социальных слоев. Напомним, что незавершенность буржуазных реформ в России, проявившаяся наиболее рельефно на рубеже веков, привела к революции 1905 г., к окончательному размежеванию политических сил. Основное ядро конституционно-либерального лагеря составляли кадеты и «Союз 17 октября», соответственно левое и правое крыло политического централизма. Торгово-промышленный капитал, кроме октябристов, представляли партия правового порядка, торгово-промышленная и др. Один из идеологов октябризма В. М. Петрово-Соколов так охарактеризовал эти организации: «Все они сходятся в главных политических и экономических принципах и разнятся или во второстепенных подробностях, или даже в различной формулировке одного и того же положения. Надо надеяться, что в самом непродолжительном времени все они, если и не сольются в одну общую организацию, то между

ними будет заключен тесный союз и полное объединение электоральной (избирательной) тактики» [Цит. по: 10, с. 147]. Предпринимательские союзы в целом были удовлетворены Манифестом 17 октября и в основу своей деятельности положили защиту статей Манифеста. После конституирования осенью 1905 г. в Москве и Петербурге руководящих органов процесс организационного строительства политических союзов торгово-промышленного капитала начался по всей стране [8]. Не был исключением и Урал, где с октября 1905 г. по февраль 1906 г. было создано 18 отделов «Союза 17 октября»: в Вятской губернии — в Вятке, Глазове, Ижевске, Слободском, Яранске; в Пермской губернии — в Перми и Красноуфимске; в Оренбургской губернии — в Оренбурге, Орске, Троицке, Челябинске, Новотроицке, Верхне-Уральске, селах Преображенское, Кургазе, Буранное, Дмитриевское, Илецкая защита. В январе 1907 г. отдел октябристов был создан в Уфе [это 6]. 13 отделов партии правового порядка: в Вятской губернии — в Вятке, Глазове, Ижевске, Слободском, Царевосанчурске, Уржуме, Яранске, селах Шаркаш, Коса, Хлыново; в Пермской губернии — в Перми и Екатеринбурге; в Оренбургской губернии — в Оренбурге [3, л. 5; 11, л. 147], 3 отдела торгово-промышленной партии — в Нижнем Тагиле, Вятке и Шадринске, 1 отдел конституционно-либеральной партии — в Перми [6, с. 47]. В декабре 1906 г. отделы Партии мирного обновления были созданы в Перми, Екатеринбурге, Оренбурге [6]. Буржуазию Урала поддерживали местные власти.

Так, в Вятской и Оренбургской губерниях политические союзы торгово-промышленной буржуазии создавались по распоряжению губернаторов [3, л. 5; 11, л. 147]. Сложившийся союз был основан на необходимости координации в период революции деятельности властей и капитала и проведении назревших социально-экономических реформ. Однако, несмотря на помощь местных властей, организационный процесс шел с трудом. Буржуазный правовой путь развития страны не находил на Урале широкой поддержки. Сказывался низкий образовательный и политический уровень не только трудящихся, но и некоторых представителей интеллигенции. Лидер октябристов Орска, он же местный голова, сообщал 4 февраля 1906 г в ЦК: «В отделе 60 человек — священники, почетные граждане, казначеи из банка. Нельзя ожидать большого числа записавшихся на том основании, что жители здесь, не исключая торгового класса и чиновников, не имеют общественной и политической зрелости, не интересуются текущими событиями и в нашем Союзе видят агитацию против правительства. Надеемся беседами разубедить их в этом и привлечь публику» [5, с. 97]. Таким образом, процесс формирования правоцентристских союзов был далеко не прост, особенно на периферии. Устойчивая социальная база была в городах, где проживала деловая и интеллектуальная элита Урала. Здесь же находились и наиболее работоспособные, по сравнению с деревней, отделы [9]. Общая численность политических партий торгово-промышленной буржуазии на Урале составила 3300 человек [6, с. 47]. Наиболее крупные отделы октябристов были в Вятке — 150 человек, Яранске — 100, Оренбурге — 164. 200 человек насчитывалось в отделе торгово-промышленной партии. Нижнего Тагила, столько же в пермском отделе Партии мирного обновления [6, с. 47]. В отделах преобладали чиновники органов местного управления, горнозаводчики и купцы, перестроившие или начавшие перестраивать свое хозяйство на капиталистический лад, инженерно-технические работники предприятий, банкиры, а также та часть интеллигенции, которая понимала историческую необходимость экономических и политических реформ в стране. Рабочие в составе буржуазных организаций практически отсутствовали. Была и специфика района. Если классовую основу «Союза 17 октября» и подобных организаций в целом составляли крупная торгово-промышленная, финансовая буржуазия и крупные помещики, то на Урале социальный состав правоцентристов был несколько шире — от крупных предпринимателей до низкооплачиваемых служащих и интеллигенции, в сельских отделах были и крестьяне. Это отражает более замедленный, чем в целом по стране, процесс разложения феодальных классов-сословий на классы буржуазного общества, что замедлило, в свою очередь, и политическую дифференциацию населения Урала. Созданная сеть партийных организаций буржуазии была малоэффективна, сказывалось администрирование при создании отделов, отсутствие демократических традиций, пропаганда левых политических организаций, отдаленность от центра. После избирательной кампании в IV Государственную думу отделы

праволиберальных союзов на Урале прекратили свое существование. Социально-экономические программы политических партий уральской торгово-промышленной буржуазии по существу не отличались друг от друга. Выступая за конституционно-наследственную монархию, правоцентристы, в отличие от кадетов, были против парламентского строя в России, считая его неприемлемым как с исторической, так и с политической точки зрения. В структуру высшей государственной власти должен войти монарх и народное представительство, которое должно быть организовано в виде двух палат [2; 4, л. 4; 7, с. 1; 12, л. 1—2]. Царь санкционировал законы, назначил министров, которые одновременно несли ответственность и перед представителями народа. Дума — нижняя палата и Совет — верхняя палата российского парламента имели право на законодательную инициативу и утверждения правительственного бюджета. В области гражданских прав программы уральских торгово-промышленных партий декларировали: равенство всех российских граждан без различия пола, национальности и вероисповедания; свободу слова, печати, собраний и союзов; неприкосновенность личности и жилища; свободу приобретения собственности и распоряжения ею [2; 4, л. 4; 7, с. 1; 12, л. 1—2]. Национальный вопрос решался уральскими торгово-промышленными партиями с позиции необходимости сохранения единой и неделимой России и противодействия всяким предположениям, направленным прямо или косвенно к расчленению империи и к идее федерализма [2; 4, л. 4; 7, с. 1; 12, л. 1—2]. В то же время, учитывая культурные, национальные, религиозные и экономические интересы коренного населения Урала (татар, башкир, удмуртов) программы требовали расширения прав органов местного самоуправления [2; 4, л. 4; 7, с. 1; 12, л. 1—2]. Большое внимание уделялось аграрному и рабочему вопросам. Предполагалось увеличить площадь крестьянского землевладения за счет казенных, удельных и частновладельческих земель, но «не иначе как по добровольному соглашению с собственниками земель через посредство крестьянского земельного банка»; организовать переселение крестьян из центральных губерний; выдать земствам государственный кредит на «обводнение и облесение крестьянских земель, закрепление оврагов и “летучих песков”» [12, л. 3]. Эти требования, составленные осенью-зимой 1905-1906 гг. в период формирования отделов, в основном совпали с аграрной политикой П.А. Столыпина, начало которой положил ноябрьский Указ 1906 г. Анализ программ по рабочему вопросу выявил заинтересованность деловых кругов в правовом регулировании стачек, «нормировке рабочего времени», и «чтобы работы женщин и детей были ограждены законом» [12, л. 3]. Признавалась свобода рабочих союзов, собраний, государственное страхование рабочих. Вопросам народного образования и реформы суда решались в русле демократического государства. В целом программы уральских политических союзов буржуазии указывали на необходимость проведения социально-экономических реформ, которые определялись всем ходом исторического развития России.

Краткие сообщения

Рыночную экономику и демократическое, правовое государство поддерживали 88 уральских депутатов (60%), представлявшие кадетов и октябристов. Высоким был образовательный уровень центрлистов — 77% депутатов имели среднее и высшее образование. Это были преподаватели учебных заведений, врачи, служащие, предприниматели. Левое крыло уральских депутатов (социал-демократы, эсеры — 42 человека или 28%), отстаивали социалистический путь развития страны. В основном рабочие и крестьяне, 62% уральских левых, имели начальное образование. Самодержавную власть пропагандировали 18 «правых» депутатов (12%), среди которых были священники, госчиновники, рабочие и крестьяне [1, с. 129; 6, с. 47].

В целом социальный состав уральских союзов торгово-промышленной буржуазии отражал общероссийский процесс ускорения формирования политического сознания и углубления социальной дифференциации в стране.

Литература и источники

1. Анохина З. И. *Уральские депутаты в Государственной думе (1905—1907 гг.)* / З. И. Анохина. — Челябинск : Пирс, 2006. — 196 с.

2. *Голос Оренбурга*. — 1905. — 23 дек.
3. *Государственный архив Оренбургской области*. Ф. 183. Оп. 1. Д. 5.
4. *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 115. Оп. 1. Д. 82.
5. *Государственный архив Свердловской области*. Ф. 183. Оп. 1. Д. 2.
6. Лоскутов, С. А. *Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале (1905—1916 гг.)* / С. А. Лоскутов. — Челябинск : ЧелГУ, 1996. — 184 с.
7. *Партия правового порядка*. — Вятка, 1905. — 11 с.
8. Полосина, Н. О. *Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» в политической жизни великорусской провинции (1905—1917 гг.)* : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. О. Полосина. — Тула, 2010. — 28 с.
9. Сидоренко Н. С. *Консервативная периферия накануне и в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.)* / Н. С. Сидоренко // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. — 2015. — Т. 15. — № 2. — С. 53—55.
10. Спирин, Л. М. *Крушение помещичьих и буржуазных партий в России* / Л. М. Спирин. — М. : Мысль, 1977. — 366 с.
11. *Центр документации новейшей истории Кировской области*. Ф. 45. Оп. 1. Д. 39.
12. *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 41. Оп. 1. Д. 51.

Поступила в редакцию 27 августа 2015 г.

ЛОСКУТОВ Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Челябинский институт путей сообщения (филиал Уральского государственного университета путей сообщения). Научные интересы: политические партии Урала 1905—1917 гг., история железнодорожного транспорта, история профессиональных союзов железнодорожников. E-mail: 2679101@mail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 4, pp. 108—111**

DOI: 10.14529/hum150415

URAL COMMERCIAL AND INDUSTRIAL BOURGEOISIE POLITICAL ALLIANCES DURING ELECTIONS AND STATE DUMAS WORK IN RUSSIA (1905—1917 YEARS)

S. A. Loskutov, Chelyabinsk Institute (branch of the Ural State University of Railway Engineering), Chelyabinsk, Russian Federation, 2679101@mail.ru

The article shows the process of formation of political parties, trade and industrial bourgeoisie in the Urals. Set the total number of the Ural center-right in 40 organizations in 1906 as the specifics of the region revealed contrast composition of the center-right (from big business to low-paid civil servants and intellectuals in rural departments — peasants) from the social base of the «Union of October 17» in the center, including a large commercial and industrial, financial bourgeoisie and big landlords. The analysis of socio-economic programs of the political parties of the Ural commercial and industrial bourgeoisie, established fundamental similarity of their provisions. We studied the views of the Urals on the center-right parliamentary shows its difference from the position of the Cadets. Addressing supporters of the constitutional and hereditary monarchy, were the center-right opponents of the parliamentary system in Russia, considering it unacceptable both from a historical and political point of view. Characterized by the position of the agrarian question, when deciding which assumed by voluntary agreement with the owners of the land through the Peasant land bank to increase the area of peasant land tenure due to the state-owned, crown and private lands. Analysis of the programs on the labor question has revealed the interest of business circles in the legal regulation of strikes, regulation of working time, and protection of the rights of working women and the protection of child labor. It was concluded that the social composition of the Urals Union of commercial and industrial bourgeoisie reflected the nationwide process of accelerating the formation of political consciousness and deepening of social differentiation in the country.

Keywords: commercial and industrial bourgeoisie, the political parties, elections, political programmes.

References

1. Anokhina Z. I. Ural deputies in the State Duma (1905—1907 years) [Ural'skie deputaty v Gosudarstvennoj dume (1905—1907 gg.)]. Chelyabinsk: OOO «Firm “PEARCE”», 2006. — 196 p. [Chelyabinsk: OOO «Firma “PIRS”», 2006. — 196 s.].
2. Voice Orenburg [Golos Orenburga]. — 1905. — December 23 [1905. — 23 dekabrya].
3. State Archive of Orenburg region [Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti]. — F. 183. — Op. 1. — D. 5. — S. 5 [F. 183. — Op. 1. — D. 5].
4. State Archive of the Russian Federation [Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii]. — F. 115. — Op. 1. — D. 82. — L. 4 [F. 115. — Op. 1. — D. 82].
5. State Archives of the Sverdlovsk region [Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti]. — F. 183. — Op. 1. — D. 2. — L. 97 [F. 183. — Op. 1. — D. 2].
6. Loskutov S. A. Political parties and trade and industrial bourgeoisie in the Urals (1905—1916 years.) [Loskutov S. A. Politicheskie partii torгово-promyshlennoj burzhuazii na Urale (1905—1916 gg.)]. — Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 1996. — 184 p. [Chelyabinsk: ChelGU, 1996. — 184 s.].
7. The Party of the legal order [Partiya pravovogo poryadka]. — Vyatka: W.P. 1905. — 11 p. [Vyatka: B.i., 1905. — 11 s.].
8. Polosin N. O. Constitutional Democratic Party and “Union of October 17” in the political life of the province Great (1905—1917 years.): Abstract. dis... cand. hist. sciences [Polosina N. O. Konstitucionno-demokraticheskaya partiya i «Soyuz 17 oktyabrya» v politicheskoy zhizni velikoruskoj provinczii (1905—1917 gg.): avtoref. dis. kand. ist. nauk]. — Tula, 2010. — 28 p. [Tula, 2010. — 28 s.].
9. Sidorenko N. S. Conservative peripherals before and during World War I (1914—1917s) // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Human Sciences [Sidorenko N. S. Konservativnaâ periferiea nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny (1914—1917 gg.) // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki]. — 2015. — V. 15. — № 2. — С. 53—55 [2015. — T. 15. — № 2. — S. 53—55].
10. Spirin L. M. The collapse of the landlords and the bourgeois parties in Russia [Spirin L. M. Kruschenie pomeshchich'ih i burzhuaznyh partij v Rossii]. — M.: “Publishing House of Thought”, 1977. — 366 p. [M.: Izd-vo «Mysl», 1977. — 366 s.].
11. Centre for Documentation modern history of the Kirov region [Centr dokumentacii novejshej istorii Kirovskoj oblasti]. — F. 45. — Op. 1. — D. 39 [F. 45. — Op. 1. — D. 39].
12. Documentation Center of public organizations of Sverdlovsk region [Centr dokumentacii obshchestvennyh organizacij Sverdlovskoj oblasti]. — F. 41. — Op. 1 — D. 51 [F. 41. — Op. 1. — D. 51].

Received August 27, 2015